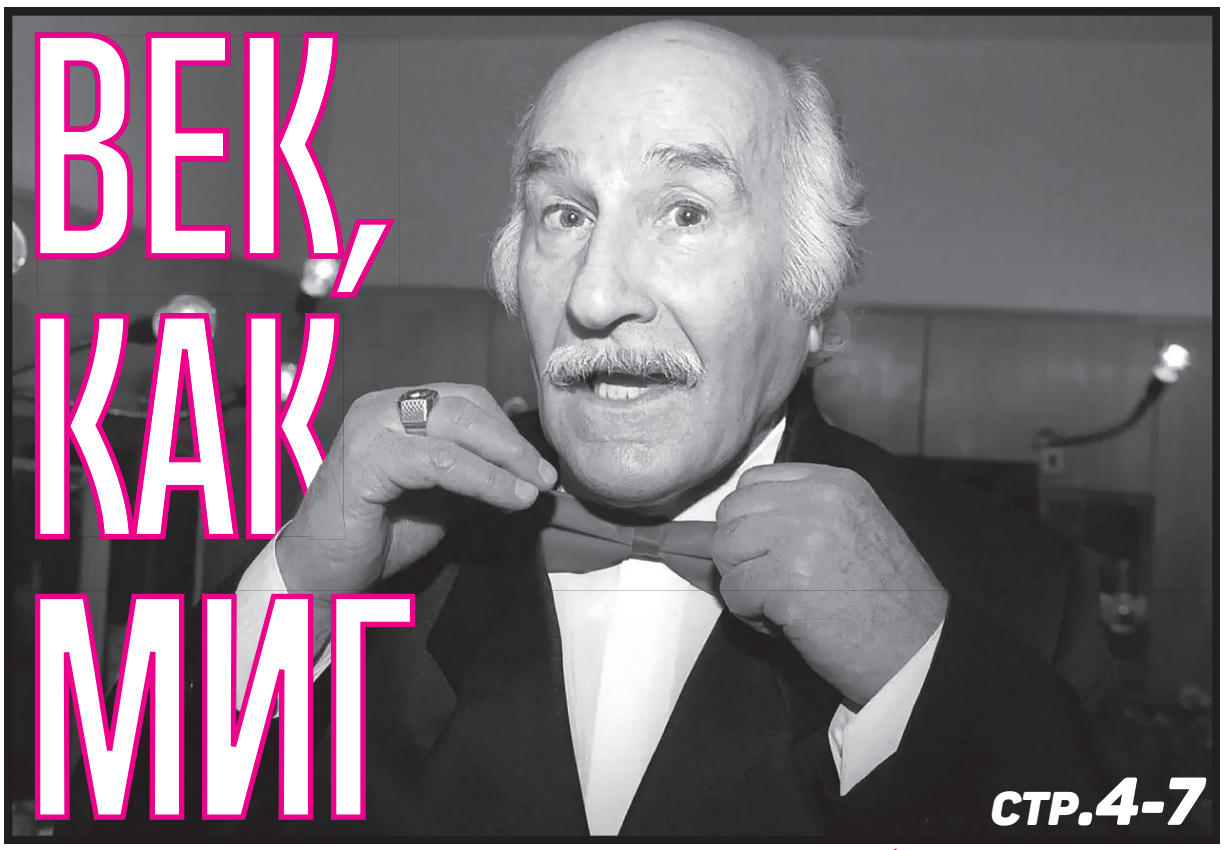
Price in NYC 50¢, outside of NYC $1



ВЕК, КАК МИГ

стр.4-7

стр.8-11

МОЯ ЛЮБОВЬ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№4 (242)
ЯНВАРЬ 2025

стр.20

БОГАТЫРЬ

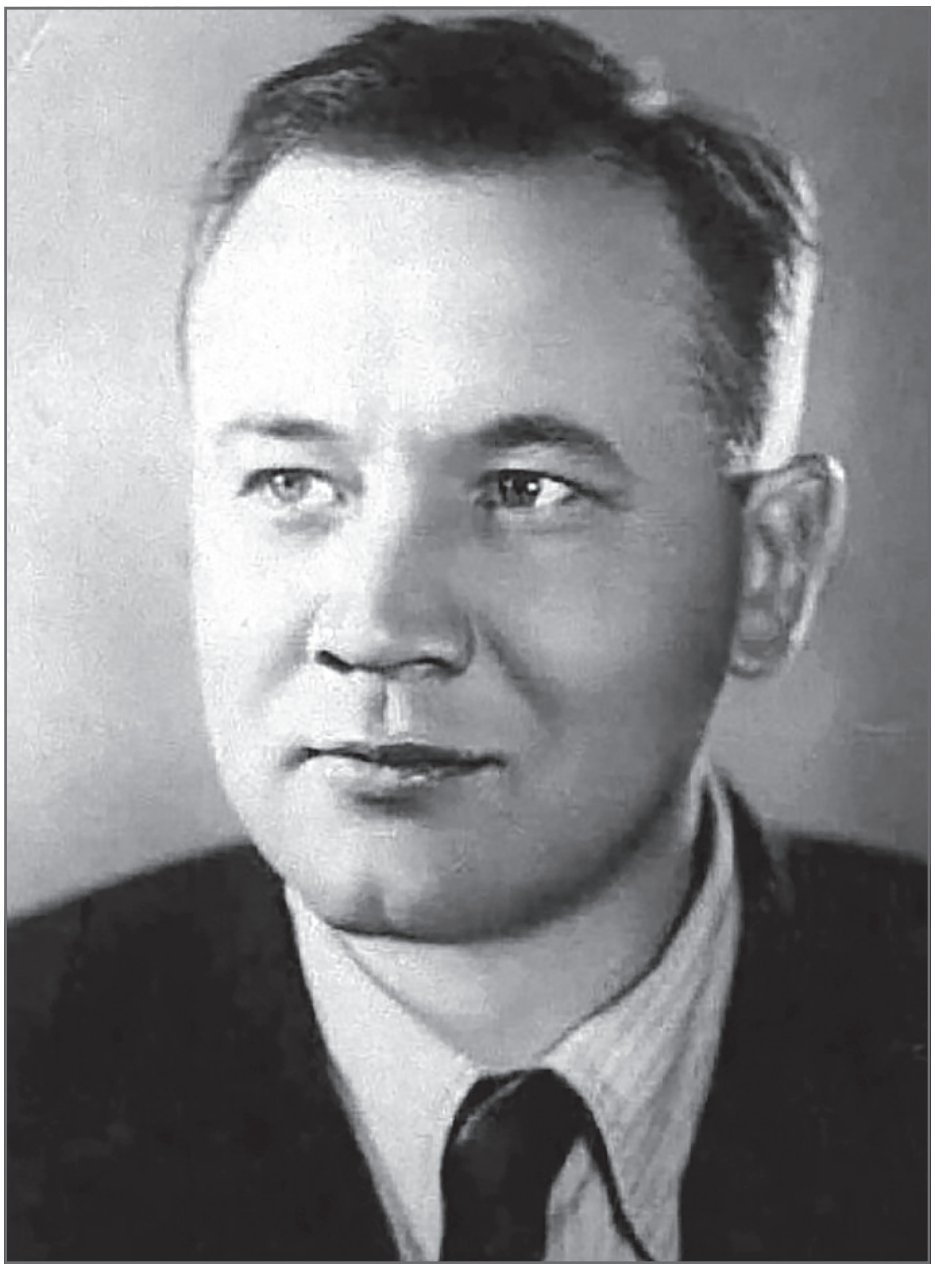
стр.14-17

РОДНАЯ СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

С Петром Алейниковым в фильме «Истребители» (1939)

БОГАТЫРЬ

В фильме «Большая жизнь» (1939)



Геннадий Норд

Вот уже больше сорока лет с нами нет Бориса Фёдоровича Андреева, а фильмы с его участием до сих пор с удовольствием смотрят зрители нескольких поколений, восхищаются его талантливой, правдивой игрой, и сожалеют, что нет в нашем кинематографе достойной замены этому великому актёру.

Одно время его в некоторой степени заменял Виктор Степанов, а сейчас место пусто, вакантно, и даже претендентов не видно.

Андреев говорил:

- Мне кажется, что моя творческая жизнь сложилась очень удачно и интересно. Я как бы прожил две жизни. Одна - моя личная жизнь, жизнь человека, вторая - жизнь артиста, художника, жизнь в образах, жизнь в чужой жизни, если можно так выразиться.

Андреев родился в 1915 году в Саратове. Семья была простой, рабочей, и он не мечтал о лучшей доле. Сразу после окончания семилетки устроился слесарем-электромонтёром на комбайновый завод, пройдя полугодовые курсы. Потом без отрыва от производства учился в школе рабочей молодёжи и в те годы впервые посетил занятия заводского драмкружка, куда его привёл товарищ.

Увиденное неожиданно увлекло Бориса, он записался в группу и стал с радостью учиться актёрскому мастерству и технике речи.

Очень скоро руководитель кружка, известный саратовский актёр Иван Слонов, отметил выдающиеся способности рослого парня и посоветовал ему поступить в театральный техникум. Андреев смог сдать экзамены, но учиться с самого начала было трудно - на заводе он работал в три смены, приходилось отпрашиваться, меняться, и зачастую сидеть на уроках после ночной.

Уже через пару месяцев такой учёбы единственным желанием Бориса было выспаться, он хотел спать постоянно и подумывал бросить эту затею.

Слонов всё уладил, попросил заводское руководство предоставить Андрееву удобный график, и в оправдание пообещал, что тот станет великим артистом.

Коллектив пошёл навстречу, и когда будущий актёр учился на выпускном курсе, его совсем освободили от работы и даже выплачивали стипендию из фондов предприятия.

В 1937 году Борис получил диплом, и был принят в труппу Саратовского драматического театра. Но там его сразу постигло разочарование, и он пожалел, что вообще убил четыре года на обучение. Дело в том, что каких-либо значимых ролей ему доверять не спешили, а первой работой Андреева стал закулисный лай собаки в постановке чеховского «Вишнёвого сада».

- Я исполнял эту роль в течение сезона. Делал я её со всей искренностью души человека, влюблённого в искусство. Я имел признание труппы. Все говорили:

- Ах, как замечательно лает и воет эта собака.

Сам по природе я был парень довольно озорной, отлично понимал их незамысловатую шутку, но здесь почему-то по-

В фильме «Музыкальный киносборник» (1942)

С Петром Алейниковым в фильме «Трактористы» (1939)

В фильме «Максимка» (1952)

С Марком Бернесом в фильме «Два бойца» (1943)

В фильме «Большая семья» (1954)

В фильме «Встреча на Эльбе» (1949)

В фильме «Илья Муромец» (1956)

малкивал и не приглашал родителей на очередной спектакль по контрамарке.

Вскоре театр отправился на гастроли, и в Москве молодого актёра приметил знаменитый режиссёр Иван Пырьев. Он пригласил Бориса на пробы в свою музыкальную комедию «Трактористы» на роль Клима Ярко. Но, приглядевшись к могучему парню, понял, что ошибся.

- Какой это герой-любовник? Это же шалопутная человеческая особь! Он рожден для роли Назара Думы.

В итоге Андреев был утверждён на роль Думы, а Ярко сыграл Николай Крючков - он, и Пётр Алейников, которому досталась роль балагура и хулигана Савки, стали с тех пор самыми лучшими, закадычными друзьями Бориса. Они и в жизни были балагурами и хулиганами в молодые годы, коллеги очень любили их троицу, и называли её «святой».

Николай Крючков:

- Это была первая его роль в кино, а сыграл он её очень уверенно, профессионально, с чувством меры, нигде не «пережимая», хорошо взаимодействуя с партнёрами. В нём сразу же обнаружился недюжинный актёрский талант.

Съёмки фильма проводились по большей части на Украине при участии Киевской киностудии. После завершения работ над фильмом актёру предложили остаться в Киеве и приняли его в штат киностудии. Там он снялся в те годы в таких фильмах, как «Истребители», «Щорс», «Большая жизнь», «Богдан Хмельницкий».

С 1941 года киевская киностудия была эвакуирована, на время войны актёры были причислены к студиям Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Грузии.

Незадолго до начала войны Андреев был арестован за пьяную драку в гостинице «Москва», кроме того, он резко и нелицеприятно высказывался о руководстве страны - его посадили в СИЗО к «политическим» и готовились предъявить обвинение по «расстрельной» статье. Но через несколько месяцев Бориса выпустили, как говорили - по распоряжению самого Сталина, который благоволил этому талантливому актёру после выхода на экраны «Трактористов».

Про загулы Андреева и Алейникова слагали легенды - говорили, что в «подпитии» Борис Фёдорович становился агрессивен и неуправляем, то витрину магазина разобьёт, то самого Пырьева чуть не покалечил, за то, что тот заставлял его переснять плохо сыгранный дубль. Многие считали, что актёру нельзя пить, это всегда приводило к печальным последствиям, и в итоге именно неконтролируемыми возлияниями Андреев подорвал своё богатырское здоровье - уже в 43 года у него случился первый тяжёлый инфаркт.

За военные годы актёр сыграл много хороших ролей, особенно понравились зрителям созданные им образы в картинах «Два бойца» и «Малахов курган».

В 1944 году он приехал в Москву, устроился на киностудию «Мосфильм» и в Театр-студию киноактёра, продолжил съёмки в фильмах. В конце 40-х он снялся в таких замечательных фильмах как «Сказание о земле Сибирской», «Встреча на Эльбе», «Кубанские казаки», «Падение Берлина», получил две Сталинские премии первой степени и был удостоен звания Народного артиста РСФСР.

В конце 50-х зрители стали замечать, что в творчестве Бориса Фёдоровича намечается новый этап, что это уже совсем не тот шальной и могучий русский богатырь, каким он был в ранее сыгранных фильмах.

В 1954 году, в 39 лет он сыграл отца и деда большого семейства кораблестроителя Илью Журбина, воплотил психологически сложный и глубокий образ, но даже тогда это был ещё прежний Андреев.

Перемены в его характере начались с картины Георгия Данелии «Путь к причалу», где Борис сыграл боцмана Россомаху.

Как говорил сам Андреев, что он как бы прожил две разные жизни, так и поклонники его таланта увидели двух различных артистов - в 60-х годах это был уже пожилой, хоть ему было чуть больше 45 лет, умудрённый опытом и годами человек.

В последующих фильмах он всё больше раскрывался с другой стороны, достигал вершин своего мастерства, стал играть ещё гениальнее и мощнее. Оценили зрители его работы в таких фильмах тех лет, как «Дети Ванюшина», «Назначаешься внучкой», «Первый рейс», «Сергей Иванович уходит на пенсию».

С возрастом он стал сниматься меньше, часто отказывался от предлагаемых ролей, отговаривался театральными гастролями и занятостью в Союзе кинематографистов - членом которого и председателем актёрского совета он был с 60-го года. Возможно, сказывались последствия перенесённых инфарктов, возможно, накопленная усталость - именно тогда Борис Фёдорович начал жаловаться жене, что очень устал.

С Галиной Васильевной актёр прожил в счастливом браке более тридцати лет, родил и воспитал прекрасного сына, ставшего доктором философских наук, профессором Московского университета культуры и искусств.

Мало кто тогда знал, что женился Борис на первой встречной, поспорив со своим

Окончание на с.16

С Вячеславом Тихоновым в фильме «Оптимистическая трагедия» (1963)

С Любовью Соколовой в фильме «Путь к причалу» (1962)

С Александром Кайдановским в фильме «Дети Ванюшина» (1973)

В фильме «Первый рейс» (1976)

Окончание. Начало на с.15

дружком Алейниковым. А дело было так - Пётр постоянно подшучивал над своим неженатым другом, который был очень стеснительным в отношениях с девушками, и как-то раз, когда они ехали в троллейбусе с киностудии, сказал ему:

- Какая дура за тебя пойдёт, за такую глыбу, за лаптя деревенского? Посмотри на себя в зеркало!

Андреев вспылил, и сказал, что сейчас познакомится с первой же девушкой, которая войдёт в этот троллейбус и женится на ней - на том они и поспорили. Через пару остановок в транспорт вошла Галина, студентка музыкальной академии Гнесиных, и Борис, скрепя сердце, пошёл знакомиться.

Он проводил девушку до дома, попросил телефон, начал ненавязчиво ухаживать. Но вскоре казавшееся таким лёгким дело стало весьма затруднительным - отцом Гали оказался милицейский комиссар, который категорически отказался выдавать замуж за алкаша-актёра любимую дочь.

Борис едва не проиграл спор, спасло его то, что за время совместных прогулок и походов в кино, они с Галей искренне полюбили друг друга, и она смогла уговорить строгого папашу.

Они поженились, и спустя некоторое время актёр понял, что и мечтать не мог о лучшей спутнице жизни - Галина отказалась от собственной музыкальной карьеры ради семьи, посвятила себя любимому мужу и единственному сыну. Дома всегда было чисто и тепло, вкусно пахло, и Бориса уже не тянуло проводить время в весёлых компаниях, он стремился больше времени проводить с семьёй.

В начале 80-х жена тяжело заболела, и он старался не отходить от неё, забыв обо всех своих болячках. У Галины обнаружили онкологическое заболевание, но она старалась держаться ради внука, которого очень любила.

В апреле 1982 Борис Фёдорович вернулся с гастролей и почувствовал сильнейшее недомогание, но как всегда попытался отшутиться. Однако сына насторожили его слова:

- Ты знаешь, что-то я устал очень. Наверное, это конец.

Отец был ещё достаточно молодой и крепкий, всего 67 лет, поэтому случайное высказывание показалось Борису Борисовичу полнейшей нелепицей.

Но буквально через несколько дней ему позвонила мама:

- Отец постоянно спит, а когда просыпается, говорит какую-то ерунду. Я решила положить его в больницу.

Друзей у актёра всегда было много, и они помогли организовать саму «Кремлёвку». А там врачи родственников успокоили, сказали, что это обычное переутомление, нужен полноценный отдых и хороший уход.

Борис Фёдорович был очень начитанным и эрудированным человеком, он и сам обладал литературным даром и всю жизнь вёл своеобразный дневник - толстую кожаную тетрадь, куда записывал придуманные и услышанные шутки и афоризмы, которые сам называл «охренизмами» или «афористичным романом». Эти записи он взял с собой и в больницу, и там успел пополнить их несколькими уморительными шутками.

Дело вроде бы шло к выписке. В последний раз сын и жена навестили его уже в обычной палате, предвкушали, что скоро заберут домой. Актёр даже проводил их до выхода, несмотря на все возражения, стоял в дверях и смотрел, как они уходят.

Позже Борис Борисович понял, что это отец в тот момент уходил от них. Поздно вечером того же дня им позвонили.

В это не хотелось, не возможно было поверить.

Великий русский актёр был похоронен на Ваганьковском кладбище, хоть ему, как народному артисту полагалось Новодевичье. Но своё место на престижном погосте он давно отдал другу Алейникову - ведь у того не было звания, и такие почести не полагались, а Андреев очень любил Петра и устроил ему похороны по высшему разряду.

Борис Андреев стал символом русского богатыря - простого, широкого, живущего правильными чувствами, рождающими правильные мысли.

Лучшим другом и частым партнером по киноплощадке был для Андреева Петр Алейников. Друзья гудели на пару, наводя шороху, но если Алейников в итоге сошел из-за пьянства с профессии, то Андреев вывернулся, сохранив популярность до конца.

Как у него получилось?

Так ведь неизвестно, чего было больше: алкоголя в жизни Андреева, или рассказов о том, как он пьет. Рассказы ходили столь широко, что отец невесты Андреева сказал дочке:

- За этого пропойцу замуж не пойдешь!

По-моему, Андреев стал жертвой своего имиджа - не блещущий интеллектом бычок. Зритель не предполагал в Борисе человека, сочиняющего афористичный роман, жадно глотающего книжки. Экранный герой молодого Андреева мог бы выпить море, дабы подраться, слово ему поперек не скажи.

Вообще истории о загулах Андреева очень уж смахивают на байки.

Вот, скажем, Андреев и Алейников приезжают в мае 1939 года в Киев на съемки фильма «Истребители». Группа прошляпила, и актерам не зарезервировали места в гостинице. Накушавшись в ресторане, друзья разбили витрину мебельного магазина и улеглись вповалку на выставочной кровати.

В милиции, куда их привели, протокол пишется до тех пор, пока Андреев не выхватывает чернильницу и не опрокидывает ее в рот.

В фильме «Сапоги всмятку» (1977)

В отделение приезжает начальник со всей семьей. Все на радостях надираются.

Слишком уж эта история ожидаема и драматургична. Жизнь сложнее и фантазией богаче.

Хотя, может, так все и было.

А, может, так все рассказывалось Андреевым. Или милиционерами.

Андреев имел представительную внешность, его выделял лично Иосиф Виссарионович Сталин.

В 1949 году Борису поручили роль русского солдата Иванова в политическом блокбастере «Падение Берлина». За эту картину Андрееву дали Сталинскую премию второй раз. Первой он удостоился двумя годами ранее за комедию «Сказание о земле Сибирской».

Естественно, не обошлось без истории о личных взаимоотношениях Андреева с вождем. История эта также была полита водочкой.

В начале войны Андреев заглянул в ресторан гостиницы «Москва», где приплюсовался третьим к двум мужикам. В конце попойки буйный лицедей надавал звездюлей собутыльникам. Один потерпевший оказался генералом НКВД, другой - его адъютантом.

Андреева обвинили в несостоявшемся теракте и спринтерски вынесли смертный приговор, который не утвердил Сталин, сказав со своим неподражаемым грузинским акцентом:

- Пускай этот артист еще погуляет. Расстрелять всегда успеем. Пусть пока отправится в эвакуацию и там снимается.

Эта история слеплена по лекалам простодушного народа, где вера в злых придворных и справедливого царя утверждена более прочно, нежели вера в Бога.

Заканчивается она эпизодом «Наш Ванька в царских палатах», где Сталин, представляя актера Мао Цэздуну, говорил:

- Вот артист Борис Андреев. Мы с ним вдвоем брали Берлин.

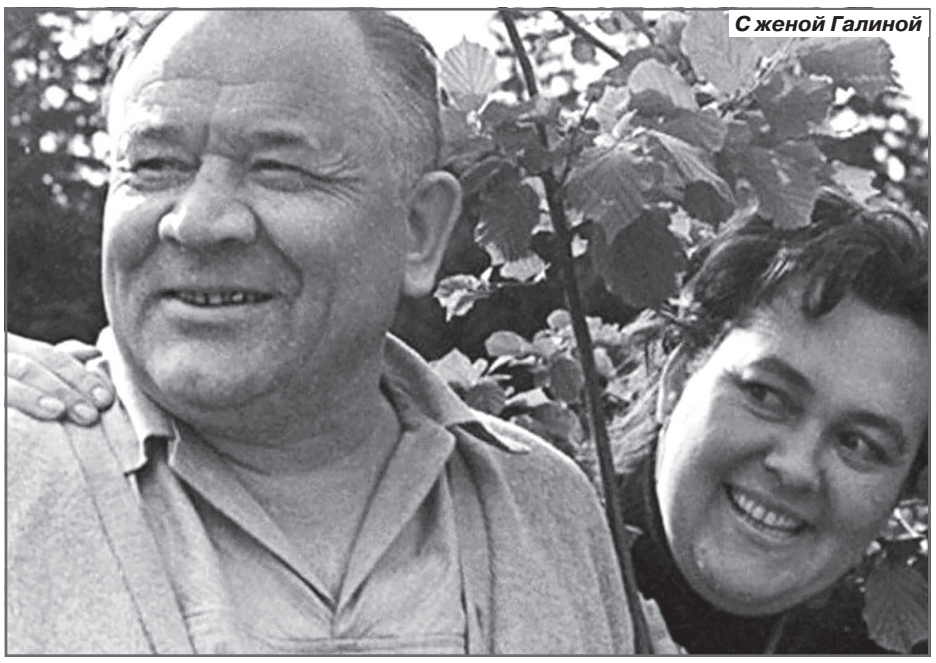
Еще одна категория рассказов повествует о сложных отношениях Андреева с режиссерами. И здесь мелькает что-то похожее на «было».

Трудно выдумать характеристику, выданную Андрееву Пырьевым:

- Пить Борьке нельзя! Злой становится, как черт!

Во всяком случае, виден характер Андреева, непростой, ершистый.

Сын Борис


С женой Галиной

Сам Пырьев, не боящийся ни бога, ни черта, взбешенного Андреева избегал.

А как иначе?

Вот рассказ Михаила Ромма, который воспроизвел Леонид Марягин:

- Я в войну был худруком Ташкентской студии. И по должности старался ко всем, вне зависимости от ранга и популярности, относиться одинаково.

На студии снимались «Два бойца». Борис Андреев тогда крепко пил. Срывал съемки. Когда он приходил в себя, я делал ему серьезные внушения. Он каялся и клялся, что больше в рот ни грамма не возьмет. Но… набирался снова и вот тут пытался свести со мной счеты.

Однажды в понятном состоянии молодой, огромный, бычьей силы он явился к директору студии - старому эвакуированному одесскому еврею - и потребовал сказать, где Ромм. Директор направил его на худсовет, хотя знал, что я в павильоне. Андреев ввалился на худсовет, подошел к ближайшему члену худсовета, приподнял его над полом и спросил:

- Ты Ромм?

- Нет, - в испуге ответил тот.

Андреев посадил его на место и взялся за следующего… Худсовет состоял человек из двадцати. И каждого Борис поднимал в воздух и спрашивал:

- Ты Ромм?

Перебрал всех присутствующих, сел на пол и заплакал:

- Обманули сволочи. Мне Ромм нужен! Я должен его убить!

Все истории о загулах Андреева кончались счастливым финалом, но и он доскандалился до проработки на газетных страницах. Произошло это в Ялте на съемках фильма «Илья Муромец».

Какой-то бугай из стоящих в оцеплении стражей порядка усомнился в силе Андреева. Тот, как утверждалось в появившемся вслед за событием фельетоне, схватил милиционера, аки Разин полюбовницу, и кинул в море.

Оскорбленный фельетоном Андреев дал зарок никогда больше в Ялту не приезжать.

После сорокалетия Андреев утерял безудержно прущую силушку, но приобрел мудрость. Это позволило ему перейти на возрастные роли. Выглядел он старше своих лет и уже в «Большой семье» играл отца героев Алексея Баталова, Сергея Курилова (тот был старше Андреева на год), Вадима Медведева, Ии Арепиной.

Дальше был Лазарь Баукин в «Жестокости» (1959), боцман Росомаха в «Пути к причалу» (1962), Вожак в «Оптимистической трагедии» (1963), пират Джон Сильвер в «Острове сокровищ» (1970), Ванюшин в «Детях Ванюшина» (1973), главная роль в драме «Сергей Иванович уходит на пенсию» (1980).

Андреев явно перерос первые роли, где был по преимуществу собой, перейдя в разряд актеров, могущих все.

И не пил почти.

А, может, и раньше выпивал от случая к случаю.

Молва - это дело такое…